

ва представлен очень объективный анализ причин Революции. Революция — не случайность, однако сама система отнюдь не была нежизнеспособной в целом. Но так бывает в истории: одновременное совпадение факторов, которые никак не должны были совпасть.

Экономические причины Революции А. В. Чудинов аргументированно объясняет совпадением субъективных факторов (просчеты в экономической политике правительства) и объективных, подразделяемых на долговременные (смена фаз многолетнего экономического цикла) и краткосрочные (неблагоприятная сезонная конъюнктура). Именно сочетание этих факторов сделало экономический кризис особенно глубоким и тяжелым (с. 161).

В свою очередь экономический спад до предела обострил социальное недовольство «низов» и сделал их восприимчивыми к лозунгам антиправительственной оппозиции, особенно в условиях, когда власть не пользовалась авторитетом и доверием в обществе, а слабый король не отвечал требованиям, диктуемым критической ситуацией (с. 163). Одновременное воздействие финансового дефицита, падение цен, неурожай, фронда знати и парламента, голодные бунты, слабая центральная власть — в одном предложении автору удалось предельно четко и объективно выделить причины Революции (с. 163). Вероятно, автору, блестящему знатоку Революции, было весьма непросто написать о ней предельно лаконично, точно и без эмоций. Это и есть высшая степень профессионализма: объективный взгляд со стороны. Но это взгляд не равнодушный, это проникновение в эпоху.

Завершает работу внушительный библиографический список. Причем он состоит как

из современных, самых актуальных работ отечественных и зарубежных историков, так и монографий, написанных много лет назад, как, например, книг А. Д. Люблинской, не потерявших своей научной ценности и сегодня.

Невозможно в этот список включить всю важнейшую литературу. Но я бы внесла сюда книгу известного французского историка, мыслителя и политика Алексиса де Токвиля «Старый порядок и Революция». И перекинула бы мостик между этими замечательными книгами с очень похожими названиями и написанными с разницей в 161 год. Для Токвиля, рожденного в 1805 г., описываемые им события были глубоко личными. Но не менее важными они остаются и для нас, живущих в России XXI столетия. И подтверждением этому является книга А. В. Чудинова.

Книга будет очень полезна не только студентам и школьникам, но и профессиональным историкам: ведь штампы, стереотипы в истории Франции и Революции существуют в массовом сознании до сих пор. Как верно указано в аннотации к книге, «мало кто из современных читателей, даже профессионально подкованных — школьных учителей, вузовских преподавателей и студентов, разбирается в том, как на самом деле (а не в фантазиях литераторов) были устроены французское общество и государство тех лет и какими реальными деяниями были славны те или иные политические и общественные деятели “золотого века” французской истории».

*Н. П. Таньшина,*

доктор исторических наук, профессор  
Российской академии народного хозяйства и  
государственной службы при Президенте РФ.

## **Е. Д. Строганова. США И ЛЕВЫЕ РЕЖИМЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (вторая половина XX — начало XXI в.). М.: изд-во «Весь Мир», 2017, 288 с.**

DOI: 10.31857/S013038640000119-8

В начале XXI в. во многих странах Латинской Америки неожиданно для большей части западных экспертов к власти пришли левые политические силы. В ряде стран кандидаты от левых партий побеждали на выборах несколько раз подряд. В какой-то момент под их руководством находились почти 60% из 527-миллионного населения латиноамериканского континента. Однако в последние годы отчетливо наметился

кризис левых режимов. Так, в 2015 г. на выборах президента Аргентины победу одержал сторонник неолиберального курса экономического развития М. Макри. В 2016 г. представитель левой Партии трудящихся Д. Руссефф была отстранена от власти в Бразилии. В результате две крупнейшие страны Южной Америки вышли из так называемого «розового пояса» и в регионе наметился существенный сдвиг вправо. Тяже-

лейшая экономическая и политическая ситуация сложилась в Венесуэле — стране, в 1998 г. положившей начало «левому повороту».

Вероятно, настало время подвести предварительные итоги периода правления избранных демократическим путем левых правительств Латинской Америки и оценить степень влияния на крупнейшие социальные и политические преобразования, развернувшиеся к югу от Рио-Гранде, со стороны Соединенных Штатов.

Изучению комплекса этих вопросов, а также выявлению истоков латиноамериканского «левого поворота» начала XXI в. посвящена книга старшего научного сотрудника Института социологии РАН, кандидата исторических наук Е. Д. Строгановой. В монографии предпринимается попытка проследить процесс зарождения в регионе левого движения, а также реакцию правящей элиты США на попытки установления в странах Латинской Америки социально ориентированных режимов. Автор прослеживает появление на континенте социалистических, а затем и коммунистических партий начиная с XIX в., но основное внимание уделяет второй половине XX в., так как именно после Второй мировой войны левое движение в Латинской Америке достигает наибольшего влияния. Кубинская (1959 г.) и никарагуанская (1979 г.) революции оказали огромное воздействие на развитие событий за пределами своих стран и заставили Вашингтон предпринимать радикальные меры, чтобы не допустить усиления влияния СССР и прокоммунистического движения в Западном полушарии.

Исследование Е. Д. Строгановой снабжено значительной библиографией. В научный оборот введены рассекреченные и опубликованные документы ЦРУ, касающиеся роли США в военных переворотах 1960—1970-х годов. Изучение латиноамериканской политики Соединенных Штатов начала XXI в. основано на привлечении прессы и новейших фундаментальных научных исследованиях, изданных ведущими зарубежными и отечественными специалистами по рассматриваемой проблематике.

Ключевое положение авторской концепции — тезис о том, что страны Латинской Америки, едва избавившись от испано-португальского господства, оказались в сфере интересов Соединенных Штатов, которые рассматривали этот регион как свои «задворки». Распространяя там либерально-демократические ценности, правящие круги США одновременно стремились укоренить и свое экономическое

и политическое доминирование, что вызывало резкое недовольство широких слоев местного населения.

Е. Д. Строганова справедливо подчеркивает, что распространение идей социализма в Латинской Америке шло под влиянием европейской общественной мысли и вследствие притока мигрантов из Европы. При этом она отмечает, что в Латинской Америке имелись и «свои исторические истоки для появления социалистических идей, восходящие к общинной традиции индейских цивилизаций» (с. 28). К тому же развитие капитализма в регионе имело крайне противоречивый характер. По убеждению автора, «здесь он проявился в наиболее грубых, примитивных, консервативных и болезненных в социальном отношении формах» (с. 33). Это создавало благодатную почву для возникновения политических партий и движений социалистической направленности.

В монографии дана широкая панорама процесса распространения социалистических идей в странах Латинской Америки и создания социалистических, социал-демократических, коммунистических и других левых политических партий и организаций. Е. Д. Строганова не ограничилась изучением деятельности левых сил в крупных государствах региона. В книге подробно рассмотрены события и в странах Карибского бассейна (Гайана, Ямайка, Гренада и др.). Вместе с тем классификация партий и движений левого спектра производится автором сугубо по «европейским меркам», без достаточного учета национальной специфики. Было бы желательнее более подробно осветить процессы проникновения в страны Латинской Америки леворадикальных движений троцкистского, а затем и маоистского толка, тем более что образовавшиеся в регионе после раскола между Москвой и Пекином маоистские компартии серьезно ограничили влияние традиционного просоветского коммунистического движения. В Бразилии, например, наследница образовавшейся в 1962 г. маоистской коммунистической партии до сих пор имеет своих представителей в парламенте, в то время как долгие годы ориентировавшаяся на Москву одна из старейших политических партий страны — Бразильская коммунистическая партия — давно утратила свое влияние.

Более глубокого осмысления, на мой взгляд, заслуживают и такие явления, как аргентинский перонизм и перуанский апризм, а также феномен популизма. Особенно важным

представляется анализ перонизма, частично затронутый Е. Д. Строгановой в других ее исследованиях<sup>1</sup>. Полагаю, что именно он наиболее ярко отражает латиноамериканскую специфику, в рамках которой популистские движения и режимы на разных этапах своего развития демонстрировали удивительную способность к мимикрии и приспособлению к действительности. На примере аргентинского перонизма отчетливо прослеживается, как фактически одно и то же политическое движение может вбирать в себя сначала фашистские и неофашистские идеи и методы, затем сотрудничать с левыми популистами, а в 1990-е годы успешно встраиваться в неолиберальную модель так называемого Вашингтонского консенсуса.

К тому же пример Аргентины демонстрирует традиционно характерные для латиноамериканских стран в целом и популистских режимов, в частности, порочные явления. К ним, вне всякого сомнения, относится глубоко укоренившийся в странах региона вирус коррупции, который, как показывают события последних лет, оказался нерешаемой проблемой. Другой фактор, негативно сказавшийся на развитии многих левых латиноамериканских режимов, был обусловлен примитивным характером местного капитализма. Поскольку экономика Латинской Америки традиционно выступала лишь в качестве источника ресурсов и дешевой рабочей силы для высокоразвитых промышленных держав, приходившие к власти в ряде стран региона левые популисты не предпринимали серьезных попыток для экономического развития своих государств. Социальная политика данных режимов была основана на поддержке малоимущих слоев населения путем простого перераспределения национального достояния через патронажные сети. Все эти проблемы и стали одной из главных причин кризиса левых режимов в Аргентине, Бразилии и Венесуэле.

Е. Д. Строганова аргументированно обосновывает вывод о том, что Соединенные Штаты своей циничной политикой объективно способствовали активизации левого движения в странах континента. Не случайно владевшая обширными территориями и экономическими

активами в странах Центральной Америки американская компания «Юнайтед фрут» получила прозвища «анаконда» и «зеленое чудовище» (с. 15). Многочисленные военные интервенции США против неугодных правителей стран Центральной Америки вызывали массовые протесты по всему латиноамериканскому континенту. Их участники приходили к осознанию необходимости объединить усилия всех стран региона для борьбы против могучего северного соседа. Инспирированное руководством Соединенных Штатов ниспровержение в 1954 г. президента Гватемалы Х. Арбенса, блокада Кубы, а также интервенция в Доминиканской Республике в 1965 г. привели к радикализации воззрений многих латиноамериканских левых.

Во второй половине XX в., как подчеркивает автор, практически каждый политический режим в Латинской Америке, пытавшийся проявлять независимость и отстаивать свой суверенитет, США относили к разряду «левых» и предпринимали против него меры дестабилизирующего характера. Приведенные в монографии данные, почерпнутые из рассекреченных архивов ЦРУ, однозначно свидетельствуют о важной роли США в свержении не только режима С. Альенде в Чили, но и в отстранении от власти президента Бразилии Ж. Гуларта, а также отнюдь не просоветски настроенных руководителей Боливии, Аргентины, Эквадора и ряда других стран.

В 60—70-е годы прошлого века США активно поддержали установление в латиноамериканских странах военных режимов, которые, по их утверждению, представляли собой гораздо меньшую опасность, чем возможные просоветские «тоталитарные диктатуры». Таким образом, Вашингтон несет свою долю вины за события, связанные с ограничением, а в ряде случаев отменой конституционных прав и гарантий граждан, с запрещением демократических партий и организаций, а также со зверскими пытками и убийствами противников латиноамериканских военных диктатур.

Политикой изоляции латиноамериканских государств, выпадавших из сферы влияния США, как это произошло, в частности, с Кубой, американская администрация способствовала укреплению авторитарных тенденций в методах руководства ряда левых режимов. Поддерживая многие выводы Е. Д. Строгановой относительно латиноамериканской политики США, все же отмечу, что серьезные кризисные явления, с которыми стал-

<sup>1</sup> См., например: *Строганова Е. Д.* Бегство германских нацистов после Второй мировой войны и их деятельность в Южной Америке. — Феномен мировых войн в истории XX века. Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (г. Воронеж, 11—12 мая 2017 г.). Воронеж, 2017, с. 369—371.

квалились левые правительства, во многом были обусловлены внутренними причинами. Тот же процитированный автором чилийский историк Х. Рохас Флорес, говоря о заметном воздействии США на процессы, происходившие в Чили в период правления Народного единства (1970—1973 гг.), акцентирует внимание на серьезных внутренних проблемах в стране. Исследователь подчеркивает, что даже у советского руководства отсутствовала абсолютная уверенность в положительных результатах политики, проводившейся правительством Альенде<sup>2</sup>.

Большой интерес представляет предпринятый Е. Д. Строгановой анализ латиноамериканской политики США начала XXI в. По ее мнению, под предлогом «обеспечения национальной безопасности стран региона» Соединенные Штаты продолжали создавать в Латинской Америке «механизмы продвижения своих собственных интересов» (с. 157). Публикуемые WikiLeaks данные подтверждают выводы автора о том, что и в XXI в. действия США были направлены на свержение латиноамериканских левых правительств: в 2002 г. попытка государственного переворота против У. Чавеса в Венесуэле, перевороты в Гаити (2004 г.), Гондурасе (2009 г.) и Парагвае (2012 г.). Напряженные отношения у Вашингтона сохранялись и с другими левыми режимами Южной и Центральной Америки. Однако «на данном этапе США не прибегают к крайним мерам, чтобы избавиться от неугодных режимов, а используют тактику мягких средств для достижения той же цели» (с. 274).

Как бы то ни было, на сегодняшний день «розовый прилив», или «левый поворот», — уже перевернутая страница латиноамериканской истории. Достигнутые левыми правительствами результаты в сокращении экономического неравенства, а также стимулирования социального развития сменились серьезными кризисными явлениями. Пришедшие к власти в Аргентине и Бразилии политические силы осуществляют политику, направленную на свертывание преобразований своих предшественников. Состоявшиеся недавно выборы в Чили также подтвердили, что в Латинской Америке наметился «правый поворот». И этот процесс не может быть объяснен исключительно дестабилизиру-

ющей ролью США. Полагаю, что внутренние причины кризиса левых режимов также заслуживают серьезного анализа.

Несмотря на неудачи, пишет Е. Д. Строганова, «деятельность левых демократических правительств была не напрасной», они «добились определенных успехов в развитии своих стран». В результате осуществленных преобразований латиноамериканские государства имеют возможность развивать с США всесторонние отношения уже не как «жалкие просители с “заднего двора”, а как пусть более слабые, но относительно независимые партнеры» (с. 274—275).

Высказанные мной замечания носят скорее дискуссионный характер и не влияют на высокую оценку книги Е. Д. Строгановой. Ее фундированная монография является серьезным вкладом в отечественную историографию и позволяет читателям лучше понять характер отношений правящей элиты США и левых режимов Латинской Америки во второй половине XX — начале XXI вв.

*А. А. Богдашкин,*  
кандидат исторических наук,  
ведущий научный сотрудник Военно-воздушной академии имени профессора  
Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина.

<sup>2</sup> Рохас Флорес Х. Опыт Народного единства в Чили 1970—1973 годов и некоторые оценки его деятельности. — Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика, 2013, № 3(18), с. 103.